

В последнюю неделю января выдался хороший денек. С неба падал пушистый снег, окрашивая пейзаж в белый цвет.

В доме Хомуры раздвижная панель, сделанная из полупрозрачной бумаги в деревянной раме, обращенной к саду Дзен, была широко открыта, открывая элегантную комнату с татами внутри.

Внутри, красивый, но серьезный молодой человек в черном кимоно, сидел у котацу, низкого столика со встроенным электрическим обогревателем, накрытого тяжелым одеялом - футоном, с ногами под мантией для комфорта. За ним виднелись изящные раздвижные панели, расписанные золотыми драконами и облаками. Для постороннего этот юноша был похож на Японского феодала в этом месте, которое, казалось, застыло во времени.

Слуга принес ему чай и несколько традиционных сладостей, которыми он наслаждался, наблюдая за заснеженным садом снаружи. Это был его обычный день, когда он бывал дома.

Мягкие шаги прозвучали по старому деревянному полу вдоль "энгавы", внешнего коридора, который огибал традиционный японский дом, заставляя доски немного скрипеть от веса. Независимо от того, сколько бы он не старался, чтобы не создавать шума, это было фактом что дом постарел.

Молодой человек оторвался от чая, его ледяной взгляд оторвался от закуски и устремился в угол раздвижной двери, откуда высунул голову другой молодой человек с каштановыми волосами.

- Эй!

Казехайя Джин в клетчатом костюме и красном галстуке поздоровался, помахал рукой и вошел в комнату с татами босыми ногами. С беззаботной улыбкой он плюхнулся на другой конец стола и без приглашения принялся за сладости.

- Чай, пожалуйста.

Крикнул он слугам, ожидавшим снаружи, прежде чем повернуться к другому молодому человеку, отправляя в рот кусок рисового пирога.

-Ты загораживаешь обзор.

Мягко сказал ему Хомура Рю, не меня торжественного выражения лица.

Джин был на пять сантиметров выше, чем Кутайшиденька, так что это было нормально для него, чтобы загораживать его обзор. По-детски надув губы, он приподнял свою задницу и оттащил тело в сторону, так что теперь он сидит слева от Рю, а не спереди.

- Для человека с огромной компанией у тебя, кажется, всегда есть немного свободного времени.

Заметил Рю, когда слуга принес чай.

Джин улыбнулся слуге и поблагодарил его. Он подождал, пока он уйдет, и повернулся к своему другу.

- Я просто очень удивительный работник, я быстро заканчиваю свои задачи.

- Значит, я должен увеличить твою нагрузку?

Нахмурившись, спросил Рю, и Джин автоматически впал в панику.

- Ты не должен, ты злой принц.

Но не жаловался.

- Я умру, если ты добавишь еще что-нибудь к моей работе.

- Разве ты не был потрясающим работником? Я уверен, ты справишься.

Мягко упрекнул его Рю, беря чашку чая, и Джин поклялся, что видит пару маленьких дьявольских рогов на голове мужчины.

- Прекрати.

Возразил Джин, снова надув губы.

- Мне было уже достаточно издевательств от твоей жены. Пощади меня.

Продолжал он, заставляя Кутаишиденьку замолчать и уставиться на него, вопросительно приподняв одну черную бровь.

- На днях я нанес Аре визит.

Смущенно сказал Джин.

-Так почему же ты пришел сюда только сейчас, если был у нее несколько дней назад?

- Эй, кто отправил меня в срочную командировку в Европу?

Возразил Джин, и впервые с тех пор, как он появился, тонкие губы Рю изогнулись в улыбке, его голубые глаза весело блеснули, а глаза Казехайи Джина расширились, когда он что-то понял.

- Аааа Рю, ты злюка!

Джин потянул себя за волосы.

- Ты сделал это нарочно! Ты отослал меня, потому что завидовал, что я первым увижу твою жену!

Тихий смешок сорвался с губ Хомуры, заставив бедного генерального директора остановиться и изучить его лицо.

- Эй...

- Что?

Невинно спросил Рю, продолжая потягивать чай, и подозрения Джина усилились.

- Ты не сердишься.

Это первый раз, когда Джин упоминал имя Ара, Кутаишиденька не расстраивается или не отказывается признать ее существование. На самом деле, он не расстроился, когда упомянул слово "жена", относящееся к девушке. Он гадал, что же произошло, когда его осенила другая мысль.

Подожди минутку...

- Молодой господин.

Позвал Джин, его глаза обвиняли молодого человека, который продолжал беспечно пить чай.

- Ты меня достал.

Сказал он как ни в чем не бывало.

- Поздравляю, ты наконец-то понял.

Хомура Рю поставил чашку на стол, чтобы наградить своего друга аплодисментами.

- Но чтобы прояснить, это на самом деле комната прослушивается, а не ваш человек.

- Вы прослушивали ее комнату? Как? Когда?

Удивился Джин.

- Вы действительно послали его ей.

Сказал принц, и в голове Джин вспыхнул образ элегантного букета камелий.

Увидев, что он наконец понял, Хомура усмехнулся.

- Я знал, что ты что-то замышляешь, когда приходил сюда в последний раз, поэтому попросил кого-нибудь присмотреть за тобой. Когда Фудзи заказал цветы, я попросил кого-то положить в него жучка.

- Ты такой злой!

Казехая Джин был ошеломлен.

- Что ты имеешь в виду? Разве ты не сделал то же самое?

Возразил Кутаиденька, выгнув бровь в сторону своего друга, который сложил руки и вздохнул, с несчастным видом вынимая из нагрудного кармана мини-диктофон и кладя его на стол.

Это правда, что он записал все, пока находился в больничной палате Ары.

- Вот почему ты не удивился, когда я сказал, что твоя жена издевалась надо мной.

Проворчал Джин, и Хомура снова рассмеялся.

- Но она права, ты выглядишь странно.

Прокомментировал Рю, отметив колоритный ансамбль Джин.

- Я не странный! Это называется мода. МОДА. Перестань комментировать мою одежду, когда ты умеешь одеваться только как старик.

Снова проворчал Джин, глядя на элегантное черное кимоно Кутаишиденьки.

Сказать, что Хомура Рю выглядел как старик, было, конечно, ложью. Но он не сказал бы ему этого.

- Ну и что?

Подсказал потом Джин. Если Кутаишиденька уже подслушал их разговор и еще что-нибудь, он хотел бы знать, что он думает.

С этими словами Рю взял свой телефон, лежавший на татами сбоку, провел пальцами по гладкой поверхности, печатая что-то, и положил его на стол.

В одно мгновение в комнате заиграла запись разговоров между людьми.

- Это ...

Джин нахмурилась. Он не узнал голоса, но так как слово "пресса" было упомянуто, это определенно были люди из школы Ары - и он был прав.

Это была запись разговора Ары и ее одноклассников, когда они пришли навестить ее. Они молчали, слушая друг друга, и их лица становились все более и более мрачными.

- Судзуки, ты говорила, что кто-то испортил твою машину?

- Да. Тормоза не работали, когда я нажала на них, поэтому я повернула руль и врезалась в фонарный столб.

- Значит, то, что ты покончила с собой из-за депрессии, было неправдой?

- Депрессия? Я?

- Ну, ты выглядишь такой равнодушной к миру и грустной, что мы подумали, что ты страдаешь от депрессии.

Голос последней девушки звучал так, словно она пыталась заставить людей поверить, что Ара в депрессии, и Джин нахмурился. Но он ничего не сказал, пока запись не закончилась.

- Интересно, полиция уже нашла преступника, который испортил мою машину?

- Ну, у вашей семьи есть влияние, так что им не потребуется много времени, чтобы поймать этого человека.

- На самом деле мне уже жаль этого человека. Мой брат уничтожит его полностью.

- Значит, на самом деле вы не пытались убить Итихару и покончить с собой?

Мальчик, который первым спросил о несчастном случае, спросил снова, как кто-то, пытающийся выжать эксклюзивную информацию, для сочных сплетен.

- Ха? Зачем мне это делать?

Голос Ары звучал раздраженно, как будто она считала этот вопрос иррациональным.

- Ну, потому что они сказали, что ты по уши влюблена в Соноду, а поскольку Итихара его девушка, ты хотела причинить ей вред.

- О Господи, что это за подростковая драма?

Пробормотал Джин, и Рю махнул рукой, чтобы тот заткнулся, пока они продолжали слушать. К этому времени Ара казалась очень расстроенной, как будто она имела дело с глупыми людьми и была истощена.

- Бедная Ара...

<http://tl.rulate.ru/book/30332/1088163>